

УДК 94(470.67)

*АБДУСАЛАМОВ Магомед-Паша Балашович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин Дагестанского госу-
дарственного института народного хозяйства.
Автор 66 научных публикаций, в т. ч. двух моногра-
фий, пяти учебно-методических пособий*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ШАМХАЛЬСТВА ТАРКОВСКОГО В XVII–XVIII веках

В статье на основе анализа разнообразных источников, архивного и историко-этнографического материала рассматривается специфика административного управления крупного и влиятельного феодального государственного образования Дагестана – шамхальства Тарковского в XVII–XVIII веках. По мнению автора, в рассматриваемый период внутривластная обстановка в шамхальстве не отличалась стабильностью. Власть шамхалов была ограничена произволом всемогущих князей – беков. Отсутствие классической системы вассалитета являлось отличительной чертой административно-политического устройства шамхальства Тарковского.

Ключевые слова: *Кумыкия, шамхальство Тарковское, шамхал, везир, нукер, бийлик, феодалы, вассалитет.*

В XVII–XVIII веках шамхальство Тарковское продолжало оставаться одним из крупных и сильных феодальных владений Дагестана. Территория шамхальства простиралась от Сулака вдоль Каспийского моря до границ Кайтагского уцмийства и охватывала всю территорию Прикаспийской низменности и частично предгорную полосу. «Шамхал Тарковский был первым лицом в Дагестане, – писал А. Неверовский, – и в случае каких-либо недоразумений должно было прибегать к его посредничеству, а от того он и называется также Валием Дагестанским, т. е. верховным судьей (правителем. – М.-П.А.)...» [15, с. 3]. «Шамхалов

величали также “Валиями Дагестана”, то есть владыками гор», – отмечает М.Я. Ольшевский [17, с. 291]. Кроме того, они имели еще титул Владетеля Буйнакского, а некоторое время и Хана Дербентского [22, с. 53].

Род кумыкских шамхалов был древним. Передача шамхальского достоинства происходила не по прямой линии, а давалась старшему в роду [1, с. 157]. Со времени арабского завоевания вплоть до XVI века шамхалы пользовались в Дагестане большим влиянием и являлись в этом крае крупными землевладельцами [14, с. 168]. Известно, что шамхала избирали на собрании знатных кумыкских биев, мурз, кадиев

с участием акушинцев. Им избиралось старшее лицо из рода тарковских правителей. На этом же собрании одновременно с шамхалом намечался его будущий преемник, называемый крым-шамхалом, имевший свою резиденцию в Буйнаке [22, с. 56]. После смерти шамхала он получал титул и власть шамхала Тарковского¹.

Присвоение шамхалам титула Валяя Дагестанского (по словам одних, арабийскими халифами, а по словам других – персидскими шахами) вполне оправдывалось их властью [22, с. 55]. В письме главнокомандующего в Грузии к графу Нессельроде от 30 марта 1833 года сказано: «...что же касается до титула Валяя, то оставить следует оный потому, что шамхал тарковский, по роду своему, старший из всех дагестанских владельцев, а некогда как сильнейший из них и имевший влияние даже на вольные общества Дагестана, всегда носил титул Валяя, который... доставлял, как сильнейшему между всеми дагестанцами, уважение, которое со времени владычества нашего в его областях, хотя и весьма ослабело в горах, однако же и донныне еще там несколько сохранилось...» [22, с. 64].

«Шамхал Тарковский управляет самовластно, как неограниченный властитель всего своего владения в Дагестане», – сообщает Н. Данилевский [10, с. 157]. «Прежние Шамхалы оружием, храбростью и благоразумием приобрели такую славу и уважение среди таможенных народов, что клятва «Шамхал-баши», т. е. головой Шамхала, составляет вернейшую поруку в справедливости и священна во всем Дагестане», – говорится в «Обзрении Российских владений за Кавказом...» [16, с. 189]. Шамхал являлся обладателем лучшей части кумыкской земли, владения его были обширны, в сравнении с любым другим кумыкским князем он был бесспорно сильнее. В более раннюю феодальную эпоху шамхалы обладали всей Кумыкией и им принадлежала вся полнота власти не только в особенном владении, но и на терри-

ториях их вассалов – беков. Еще в XVIII веке за шамхалом, сидящим в Тарках, сохранилось старшинство и он считался первым из кумыкских владельцев. Однако титул его уже был сужен рамками одного шамхальства: теперь он именовался только Шамхалом Тарковским [14, с. 169]. Кумыкские князья – эндириевские, костековские, аксаевские, эрпелинские, казанищенские и другие, – давно выйдя из вассальной зависимости от шамхала, присвоили себе титул самостоятельных владетелей и вели смертельную борьбу против шамхалов [14, с. 185].

Выгодное географическое положение Тарковского владения – частью в горах, а частью на низменностях, представляя хорошие и обширные пастбища, давало шамхалу средства держать в зависимости некоторые горские народы, которые по необходимости должны были пригонять на зиму стада баранов на его земли [20, с. 189–191]. От Шамхала Тарковского зависели некоторые общества нагорного Дагестана. Сюда прежде всего следует включить Акушинский и Цудахарский союзы [1, с. 156–157].

«Сверх собственно называемого Тарковского владения... имеет шамхал в своей зависимости народы акушинские, кои, будучи соединены с природными его подданными, составят до 100 т. мужеского пола», – писал П. Бутков [5, с. 201].

«Главная их нужда, – отмечал Д. Тихонов, – состоит в шамхале та, что... необходимо принуждены нанимать на зимнее время завсегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны» [19, с. 131–132]. Видимо, зависимость выражалась и в том, что акушинцы принимали участие в военных походах шамхала [3, с. 182]. В письме 1818 года к наместнику Кавказа генералу А.П. Ермолову Мехди-шамхал писал: «Я отвечал им: “О Акушинцы и Даргинцы! Мой род из колена в колени ваш господ и вы наши нукеры и войско”...» [2, с. 94]. При необходимости «шамхал Тарковский от принадлежащих ему владений и более акушинского народа

¹ Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 500. Л. 4.

26 тыс. человек мог выставить», – писал П. Бутков [6, с. 210].

Есть сведения, что в XVIII веке в зависимости от шамхалов находился и Койсубулинский союз сельских общин. В 1809 году в письме главнокомандующему на Кавказе генералу А.П. Тормасову Султан-Ахмед-Хан Аварский сообщает, что койсубулинцы «подвластны владетелю Тарковскому, генералу-лейтенанту шамхалу и находятся в его зависимости», и что «стада их зимуют в его владении, там же они промышляют и летом» [2, с. 160].

В послании шамхала Адиль-Гирея жителям селения Аракани 1724–1725 годов говорится, что адресаты обязаны следовать «приказу» от правителя, т. е. шамхала. В 1732 году селения Аракани и Балахани являлись «владением» сыновей Шамхала Тарковского Адиль-Гирея, к тому времени уже отстраненного от власти русским самодержавием [11, с. 122].

О количестве населения всего шамхальства Тарковского можно судить из сообщения турецкого путешественника середины XVII века Э. Челеби, в частности о воинах шамхала. Он писал, что «во время войны они выступают в назначенные места сражений на лошадях под началом везира, беев или шамхал-шаха. Всего воинов 87 тысяч» [21, с. 106, 115]. С.М. Броневский же считал, что «в случае нужды шамхалы могли выставить ополчение в 20 тыс. вооруженных людей» [4, с. 308].

Для обеспечения суверенитета шамхальства Тарковского и безопасности такой большой территории шамхалы должны были обладать всеми атрибутами централизованной государственной власти. Они имели свой герб, свое знамя, свое войско, которое находилось всегда в полной боевой готовности.

Тарковский шамхал не имел постоянной армии, но у него было большое число нукеров-дружинников, которых русские называли шамхальской «милицией» [9, с. 133]. Нукеры выполняли административно-финансовые и карательные функции [12, с. 322]. В их обязанности также входила охрана жизни шамхала и его семьи, претворение в жизнь указов прави-

теля. Во время войны они составляли гвардию шамхала [1, с. 175]. Войско пополнялось также за счет союзников, которых у шамхалов было немало. Это в основном акушинцы, цудахарцы, койсубулинцы и некоторые другие общества, которые обязывались по договору с шамхалами присылать военные отряды на случай войны [7, с. 24].

Основная часть военной силы шамхалов, несомненно, состояла из ополчения, собираемого в помощь шамхальской дружине [23, с. 84]. Несомненный интерес вызывает и характер воинской повинности. «Ежели случится надобность ему в войске, то они (его подданные) должны идти без всякого отлагательства; кто же ослушается, того разоряют весь дом и грабят имение» [1, с. 80].

Вассальную службу шамхалу несли не только нукеры, но и бии (беки), управлявшие своими уделами. В особых случаях по требованию своего сеньора последние должны были явиться со своими военными отрядами, состоявшими из нукеров и ополченцев, и во время войны или похода стать их предводителями [23, с. 84].

«Ежели же надобность возымеет шамхал в войске, – писал Д.И. Тихонов об отношениях тарковского шамхала с подвластными беками, – то в то время посылает к ним своего чиновника с требованием ему от них помощи вооруженного войска, в чем они ему в это время послушны бывают» [19, с. 130].

Шамхалы Тарковские возглавляли законодательные и совещательные органы власти, чинили суд и расправу, руководили внешней политикой, были главнокомандующими военными силами шамхальства [8, с. 35]. Шамхал управлял своим владением через своих беков, которые оказывали ему свое «послушание». Власть шамхала по отношению к своим подданным была проявлением разновидности восточной деспотии. Ему принадлежало неограниченное право решать вопросы жизни и смерти и право на имущество своих подданных [14, с. 191]. Шамхалы могли силой заставить зависимых крестьян работать на себя и отбывать

натуральные и денежные повинности. До начала XIX века они пользовались правом первой ночи и беспощадно расправлялись со всеми, кто не оказывал им раболепного повиновения [20, с. 189–190]. Особа шамхала считалась неприкосновенной, его собственность – святой [8, с. 37]. Для решения наиболее важных дел шамхал периодически созывал совет наиболее влиятельных феодалов, куда входили и везиры – его ближайшие помощники [12, с. 322]. При шамхале Адиль-Гирее их было трое: Мухаммед-Салих, шейх Мухаммед-Шериф и Гайдар [14, с. 193].

Везиры являлись высшими должностными лицами, назначенными самим шамхалом. Как считает В.Г. Гаджиев, они могли ведать делами по внутреннему управлению, финансами и т. д. [8, с. 38]. В компетенции везиров находилась и дипломатическая служба. Часто они исполняли функции послов. Так, в декабре 1722 года от шамхала Адиль-Гирея с грамотами к царскому двору был послан везир Мухаммед-Салих [18, с. 275]. Везиры наделялись большими полномочиями. Иногда они выполняли и торговые поручения шамхалов. Должность везира была почетной, и им оказывалось внимание как со стороны иранских шахов, так и со стороны крымских ханов и русского правительства.

Некоторые из везиров назначались из числа духовенства. Кроме того, ими становились «лучшие и почетные уздени» – люди, наиболее преданные шамхалу. Эту должность они получали за многолетнюю службу – сначала в роли мурз, секретарей, послов, выполняя различные поручения шамхала. При дворе шамхала имелся и назир. Он занимался финансовыми вопросами: следил за поступлением ясака, за рахтарными сборами, ездил за жалованием для шамхала. Э. Челеби упоминает в своем сочинении о должности кадиаскера – верховного судьи при дворе. На приемах или ханских советах он сидел ниже шамхала, но выше знати. В ведении кадиаскера находились судебные дела. Выбирался он из числа духовенства.

Помимо верховного судьи имелись и кадии – судьи [1, с. 167–170]. Кадий был в каждом

крупном селении; также он мог быть поставлен на несколько малых для суда и для регистрации всякого рода актов. Их помощники назывались будунами [12, с. 322]. Кадии разбирали дела, в основном гражданские, по нормам шариата. Жалованья они не получали, жили на добровольные пожертвования населения, на плату, вносимую за судебное разбирательство, штрафы, взимаемые с правонарушителей. У них имелись собственные участки земли.

В шамхальстве Тарковском демократические основы обычного судопроизводства, т. е. суда по адатам, прослеживаются более ярко. Суд по адату производили опытные и влиятельные старики из князей и сала-узденей, называвшиеся в разных местах по-разному: карты, аксакалы, теречи, диван-беки, в более ранний период – карачи-беки [9, с. 140]. Кроме разбора дел на них возлагалось также главное наблюдение за порядком в селениях и на прилежащих к ним землях. За свою службу они получали некоторую часть из штрафных денег и пользовались некоторыми льготами от общества. Для решения дел особой важности или при явно неудовлетворительном решении дела картами своего селения спорящие обращались к картам селений, издавна приобретшим известность своей непогрешимостью. Например, жители владения Шамхала Тарковского обращались в селение Эрпели или Губден [13, с. 8].

По свидетельству гольштинского посла А. Олеария, в Тарках имелся дарга, т. е. правитель города с полицейскими функциями, заботившийся о сборе податей. А. Олеарий посетил Тарки во время правления шамхала Айдемира, который не жил постоянно в городе из-за враждебных отношений с местными владельцами. По-видимому, дарга был представителем шамхала в столице.

В сельском управлении определенную роль играли чауши (бегеулы) и тургаки. В обязанность чаушов входило доводить до сведения населения решения центральной и местной властей и следить за их выполнением. Чауши также должны были выполнять различные поручения судей – картов и кадия. За свою служ-

бу они получали вознаграждение из штрафных денег и пользовались некоторыми льготами в общественном землепользовании. Тургаки выполняли полицейские обязанности [13, с. 78].

Внешней политикой занимались сами шамхалы и их приближенные. Однако переговоры с сопредельными государствами от имени шамхала вели специально уполномоченные послы. Так, в октябре 1718 года шамхал Адиль-Гирей послал «от себя и с Тарков до царского величества Баммата Мурзу Алыпкачева, да с ним узденей 15 человек...» [18, с. 134].

Дипломатическую переписку в шамхальстве Тарковском вели писцы, переводы осуществляли толмачи. В доме шамхала имелась дворовая прислуга: стольники, конюшие и др., которые назначались из числа нукеров. Шамхальский двор представлял собой подобие центрального правительственного учреждения. Члены шамхальского рода занимали ряд важных постов в центре, из них же выбирались местные правители [1, с. 174].

Внутри шамхальства сохранялись еще отдельные феодальные уделы – бийлики. Таких уделов в XVIII веке насчитывалось четыре: Буйнакский, Эрпелинский, Карабудахкентский и Бамматулинский. Административное устройство бийликов было более примитивным по сравнению с шамхальством. Но беки старались во всем подражать шамхалам и пользовались в своих уделах полным иммунитетом: как верховные судьи чинили суд, взимали штрафы. В вопросах управления и суда беки, подобно шамхалам, руководствовались адатами, которые соответствовали интересам феодалов [12, с. 323].

Кумыкские беки – бамматулинские, эрпелинские, казанищенские, буйнакские и др., – давно выйдя из вассальной зависимости от

Шамхала Тарковского, присвоили себе титул самостоятельных владетелей и вели острую борьбу против сюзерена. Так, в середине XVIII века между шамхалом Хасбулатом и претендентом на шамхальский престол владетелем Буйнака крым-шамхалом Мехти в течение нескольких лет шла упорная борьба. В одном из кровопролитных сражений близ селения Казанища с обеих сторон погибло много людей, но никому не удалось одержать победу. И только благодаря посредничеству влиятельных лиц Дагестана удалось примирить Шамхала Тарковского с крым-шамхалом Мехти [7, с. 25].

На протяжении всего XVIII столетия Шамхалы Тарковские делают неоднократные попытки восстановить былую свою власть над Кумыкией. Для этого они прибегают к протекции то шахского Ирана, то султанской Турции и, наконец, России, но безрезультатно – их стремления объединить все кумыкские земли не имели успеха [14, с. 185].

Таким образом, в XVII–XVIII веках шамхальство Тарковское было крупнейшим политическим и государственным образованием на Северном Кавказе, сыгравшим огромную роль в дагестанском историческом процессе. Однако внутривластная обстановка в шамхальстве не отличалась стабильностью. Власть шамхалов была ограничена сепаратизмом беков. Отличительной особенностью административно-политического устройства шамхальства Тарковского являлось почти полное отсутствие сложной (классической) системы вассалитета, административно-финансовых учреждений и т. д. В административном аппарате шамхальства Тарковского имелось какое-то подобие служебной лестницы, когда ближний уздень, усердно выполнявший все поручения правителя, мог дослужиться и до должности везира.

Список литературы

1. Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II.
3. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.

ИСТОРИЯ

4. *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. I. 361 с.
5. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // История, география и этнография Дагестана (ИГЭД). М., 1958. С. 200–206.
6. *Бутков П.Г.* Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 209–212.
7. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965. 391 с.
8. *Гаджиев В.Г.* Шамхальство (история образования и управления) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 22–41.
9. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: историко-этнографическое исследование. М., 1961. 385 с.
10. *Данилевский Н.* Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846. 193 с.
11. *Еропкин Д.Ф.* Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 121–124.
12. История Дагестана. М., 1967. Т. 1. 431 с.
13. *Комаров А.В.* Адагы и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1868. Вып. I. С. 8–49.
14. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала, 1957. 408 с.
15. *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. 42 с.
16. Обзорение Российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. III. 400 с.
17. *Ольшевский М.Я.* Кавказ с 1841 по 1866 гг. // Русская старина. СПб., 1893. С. 275–291.
18. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: документы и материалы. Махачкала, 1958. 336 с.
19. *Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 131–132.
20. *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. 260 с.
21. *Челеби Э.* Книга путешествия (Извлечения из соч. турец. путешественника XVII в.). М., 1979. Вып. II. 287 с.
22. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 53–80.
23. *Юшков С.В.* К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // Учен. зап. Сverdлов. гос. пед. ин-та. Свердловск, 1938. Вып. I (ист.). С. 65–86.

References

1. Akbiev A.S. *Obshchestvennyy stroy kumykov v XVII–XVIII vv* [The Social System of the Kumyks in the 17th–18th Centuries]. Makhachkala, 2000.
2. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiiy* [Documents Collected by the Caucasian Archaeographical Commission]. Tiflis, 1875. Vol. 6. Part 2.
3. Aliev B.G. *Soyuzы sel'skikh obshchin Dagestana v XVIII – pervoy polovine XIX v. (Ekonomika, zemel'nye i sotsial'nye otnosheniya, struktura vlasti)* [Unions of Rural Communities in Dagestan in the 18th – First Half of the 19th Century (Economy, Land and Social Relations, Power Structure)]. Makhachkala, 1999.
4. Bronevskiy S.M. *Noveyshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze* [The Latest Geographical and Historical News About the Caucasus]. Moscow, 1823. Part 1. 361 p.
5. Butkov P.G. Vyderzhki iz “Proekta otcheta o persidskoy ekspeditsii v vide pisem”. 1796 g. [Excerpts from the “Draft Report on the Persian Expedition in the Form of Letters”. 1796]. *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana* [History, Geography and Ethnography of Dagestan]. Moscow, 1958, pp. 200–206.
6. Butkov P.G. Svedeniya o Kubinskom i Derbentskom vladeniyaх. 1798 g. [Information on the Quba and Derbent Possessions. 1798]. *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana* [History, Geography and Ethnography of Dagestan]. Moscow, 1958, pp. 209–212.
7. Gadzhiev V.G. *Rol' Rossii v istorii Dagestana* [Russia's Role in the History of Dagestan]. Moscow, 1965. 391 p.
8. Gadzhiev V.G. *Shamkhal'stvo (istoriya obrazovaniya i upravleniya)* [Shamkhalate (the History of Emergence and Governance)]. *Gosudarstva i gosudarstvennyye uchrezhdeniya v dorevolyutsionnom Dagestane* [States and Public Institutions in Pre-Revolutionary Dagestan]. Makhachkala, 1989, pp. 22–41.
9. Gadzhieva S.Sh. *Kumyki: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The Kumyks: A Historical-Ethnographic Research]. Moscow, 1961. 385 p.

10. Danilevskiy N. *Kavkaz i ego gorskie zhiteli v nyneshnem ikh polozhenii* [The Caucasus and Its Mountain Dwellers in Their Current Situation]. Moscow, 1846. 193 p.
11. Eropkin D.F. Reestr gorskim vladel'tsam. 1732 g. [Registry of Mountain Dwellers – Owners. 1732]. *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana* [History, Geography and Ethnography of Dagestan]. Moscow, 1958, pp. 121–124.
12. *Istoriya Dagestana* [The History of Dagestan]. Moscow, 1967. Vol. 1. 431 p.
13. Komarov A.V. Adaty i sudoproizvodstvo po nim [Adats and Legal Proceedings]. *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh* [Collected Information About Caucasian Mountain Dwellers]. Tiflis, 1868. Iss. 1, pp. 8–49.
14. Magomedov R.M. *Obshchestvenno-ekonomicheskii i politicheskii stroi Dagestana v XVIII – nachale XIX vekov* [The Socio-Economic and Political System of Dagestan in the 18th – Early 19th Centuries]. Makhachkala, 1957. 408 p.
15. Neverovskiy A.A. *Kratkiy istoricheskiy vzglyad na Severnyy i Sredniy Dagestan do unichtozheniya vliyaniya lezginov na Zakavkaz'e* [A Historical Glance at the Northern and Central Dagestan Prior to Elimination of Lezghin Influence in the Caucasus]. St. Petersburg, 1848. 42 p.
16. *Obozrenie Rossiyskikh vladeniy za Kavkazom, v statisticheskoy, etnograficheskoy, topograficheskoy i finansovoy otnosheniyakh* [Review of Russian Possessions Beyond the Caucasus in Terms of Statistics, Ethnography, Topography and Economy]. St. Petersburg, 1836. Part 3. 400 p.
17. Ol'shevskiy M.Ya. *Kavkaz s 1841 po 1866 gg.* [The Caucasus from 1841 to 1866]. *Russkaya starina* [The Old Days of Russia]. St. Petersburg, 1893, pp. 275–291.
18. *Russko-dagestanskaya otnosheniya XVII – pervoy chetverti XVIII vv.: dokumenty i materialy* [Russia-Dagestan Relations in the 17th – First Quarter of the 18th Centuries: Documents and Materials]. Makhachkala, 1958. 336 p.
19. Tikhonov D.I. *Opisanie Severnogo Dagestana. 1796 g.* [Description of Northern Dagestan. 1796]. *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana* [History, Geography and Ethnography of Dagestan]. Moscow, 1958, pp. 131–132.
20. Khashaev Kh.M. *Obshchestvennyy stroi Dagestana v XIX veke* [Social System of Dagestan in the 19th Century]. Moscow, 1961. 260 p.
21. Chelebi E. *Kniga putestestviya (Izvlecheniya iz soch. turets. putestestvennika XVII v.)* [Travel Book (Excerpts from the Writings of a Turkish Traveller)]. Moscow, 1979. Iss. 2. 287 p.
22. Shamkhaly Tarkovskie [Shamkhals of Tarki]. *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh* [Collected Information About Caucasian Mountain Dwellers]. Iss. 1. Tiflis, 1868, pp. 53–80.
23. Yushkov S.V. *K voprosu ob osobennostyakh feodalizma v Dagestane (do russkogo zavoevaniya)* [On the Feudalism in Dagestan (Before the Russian Conquest)]. *Uchenye zapiski Sverdlovskogo gospedinstituta* [Proceedings of Sverdlovsk State Pedagogical Institute]. Sverdlovsk, 1938. Iss. 1, pp. 65–86.

Abdusalomov Magomed-Pasha Balashovich

Department of Humanities, Dagestan State Institute
of National Economy (Makhachkala, Russia)

ADMINISTRATION OF THE SHAMKHALATE OF TARKI IN THE 17th–18th CENTURIES

Based on the analysis of a wide variety of sources, archival and historical-ethnographic materials, the paper dwells on the administration of a large and influential feudal state in Dagestan: Shamkhalate of Tarki in the seventeenth and eighteenth centuries. The author believes that the political situation in the shamkhalate during this period was rather unstable. The shamkhals' power was restricted by the arbitrary rule of omnipotent princes – beys. The absence of vassalage was a distinguished feature of the administrative-political structure of the Shamkhalate of Tarki.

Keywords: Kumykia, Shamkhalate of Tarki, shamkhal, vizier, nuker, biylick, feudal, vassalage.

Контактная информация:
адрес: 367008, г. Махачкала, ул. Атаева, д. 5;
e-mail: vikingpasha@mail.ru

Рецензент – Федюк В.П., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей отечественной истории исторического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова